

УДК 316.422
ББК 60.524.122.115
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-340-349

М.Р. ДЕМЕТРАДЗЕ

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ В ТЕОРИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Марине Резоевна Деметрадзе,
Институт мировых цивилизаций,
профессор
Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1,
Москва, 119049, Россия

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,
главный научный сотрудник
Космонавтов ул., д. 2, Москва, 129366, Россия

доктор политических наук
ORCID 0000-0002-7676-8054; SPIN 5175-1432
E-mail: demetradze1959@mail.ru

Реферат. *Теме модернизации посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей, но интерес к данному феномену вовсе не исчерпан. По мере усложнения современных глобализационных процессов она бросает вызовы, требующие новых подходов и разработок. Настоящая работа является попыткой переосмысления существующих концепций с целью доказать предпочтительность развертывания исследований в социокультурном направлении, обеспечивающем первенство человеческого фактора, социального партнерства и соци-*

ального равенства на международной арене. Без них модернизация теряет социокультурный ракурс и содержание. Разумеется, эта новая идея требует создания самой социокультурной модели модернизации и соответствующей методологии. Однако мы вынуждены сужать постулат тематики, так как обоснование необходимости предпосылок такой модели ставит вопрос о том, почему и с какой целью это требуется, какие препятствующие факторы накопились в существующих теориях и процессах модернизации. Поэтому на передний план выдвигаются следующие задачи: выделение положительных сторон трех этапов теории модернизации, смена парадигм исследовательских подходов, создание принципов междисциплинарности американской школой социологов, определение роли науки в институционализации этих процессов. Политические мотивы создания теории модернизации, приводящие к повышению статуса сильных государств над слабыми, к дисбалансу развития разных социумов, подчинению слабых сильными мира сего, выделены как детерминирующие факторы социокультурной стратегии модернизации. Новизной статьи можно считать идею о том, что истоки данного феномена следует находить в событиях научной революции стран Запада XVI–XVII вв., в отличие от мнения многих ученых,

привязывающих резкий скачок усовершенствования и прогресс человечества к промышленной революции и Великой французской революции. Ведь движущими силами модернизации являются интеллектуальный капитал и средний класс, без которых развитие не происходит. Приведены примеры применения научных открытий на практике, испытания их деструктивных и позитивных сторон социумами стран Запада в эпоху бурных перемен, давшими образцы всему человечеству. В заключение статьи дано определение социокультурной модели модернизации.

Ключевые слова: модернизация, западная модель, юго-восточная модель, классические теории модернизации, мир-системы, социокультурная модель, информационная эра, культура социальной коммуникации, культурные политики, культурные практики.

Для цитирования: Деметрадзе М.Р. Детерминирующие факторы социокультурной стратегии в теориях модернизации // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 340–349. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-340-349.

Категория модернизации — достаточно распространенный термин на постсоветском пространстве, политики и журналисты используют его как показатель процессов современности, а ученые — преимущественно в контексте цивилизации. Однако такая ситуация вовсе не отражает специфику модернизации, а придает ей шаблонный и формальный характер, что негативно сказывается, прежде всего, на науке и ученых. Недопонимание данного феномена, незнание предпосылок создания теории модернизации приводит к тому, что исследователи часто придают значимость только тем разработкам, которые для них близки и понятны. Например, кто-то тяготеет к С. Хантингтону [1], У. Росту [2], философским и историческим разработкам и т. д. Между тем ученые России и постсоветского пространства пока еще не осознали многих вопросов, например, чем объясняется разделение формирования теории модернизации на три этапа, почему по сей день не сложилась общепринятая универсальная теория модернизации и определение данного термина. Это приводит к ограниченности модернизационных исследований и искажению реальной ситуации в данной области.

Следует прояснить, что появление теории модернизации имеет политический характер. Она была создана после Второй мировой войны для формирования новых мировых политических процессов (и мирового порядка) в пользу капиталистических стран, прежде всего — США. Поэтому три этапа создания различных ее направлений, разрабо-

танных крупными учеными ведущих научных школ мира, связаны с международными политическими процессами, выявлением причин провала политики европоцентризма в традиционных обществах стран Востока. Также можно утверждать, что теория модернизации — это не первый случай использования науки в политических целях. Все началось гораздо раньше, еще при колониально-имперской системе, когда крупные европейские государства начали завоевывать неевропейские народы и изучать специфические черты их национальной культуры. Возникли этнография, затем антропология, определяющая тип обществ по формам черепа и физическим особенностям человека, классифицируя народы по расам, тем самым дав обоснование нацизму и шовинизму. Затем приходит культурная антропология США [3] и социальная антропология Великобритании [4], сыгравшие важнейшую роль в социальной науке. Вместе с тем во второй половине XX в. все эти разработки в политических процессах были недостаточными (хотя по сей день имеют огромное значение), а потому возникла необходимость создания новой методологии, что и было сделано в теориях модернизации, получивших междисциплинарный характер.

В данной работе постараемся показать предпосылки и причины создания теории модернизации, появления ее трех этапов, выделить их положительные и отрицательные стороны, ответить на вопрос об отсутствии общепринятой теории модернизации, обосновать необходимость создания новых теорий и методологии, преимущественно социокультурной направленности. Отдельно отметим, что рассмотрение всех подходов к модернизации здесь не требуется, так как поставлена иная задача.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Предпосылками создания теории модернизации можно считать стремление ученых разработать универсальную модель современности, основанную на западных ценностях и их распространении в обществах традиционного типа, прежде всего — в бывших колониальных странах Востока. По замыслу исследователей, после Второй мировой войны мир должен был стать более прозрачным, предсказуемым и в то же время контролируемым. Самым лучшим способом реализации такой задачи была идея вовлеченности традиционных обществ в модернизационные процессы путем повышения их стремления к быстрому росту темпов развития и заинтересованности включения

в глобализационные процессы. Это требовало создания новой системы международных отношений, опирающейся на принципы международного права при регулировании региональных и внутригосударственных проблем многих стран мира (в том числе Африки и Азии), что невозможно реализовать без институционального подхода. Отметим, что институционализация означает разработку политики на научно-методологической основе, в которой осуществляется выявление накопленных проблем социумов, их анализ, прогнозирование ожидаемых результатов, а затем построение вероятностных моделей будущего. Разумеется, использование исторических или философских приемов для этого недопустимо, так как они в основном описывают ситуацию и отвечают на вопрос о том, что происходило, тогда как выявление причин торможения социокультурных преобразований в различных социумах требует фундаментального подхода. Недостаточными оказались и методы классической социологии, а также культурной антропологии, передающие структуру и специфические черты культур обществ.

В таких условиях в 1950-х гг. ученые в крупных исследовательских центрах мира начали поиски выхода из сложного положения. Он был найден путем переработки классических социологических и культурно-антропологических теорий и их соединения с новыми, что положило начало созданию принципов междисциплинарности, расширив научный подход к ситуации. Такое новаторство, т. е. закладывание фундамента теории модернизации, принадлежит американской школе социологов и экономистов во главе с Т. Парсонсом [5]. С этого периода рассмотрение политических и мировых процессов приняло особое — модернизационное — направление, а исторический и философский подходы во многом утратили актуальность. Данный период принято считать первым этапом создания теории модернизации, и поскольку он базировался на трудах классиков, связующим звеном которых выступила теория структурного функционализма Т. Парсонса, его стали называть этапом классических теорий модернизации. Тем самым в 50–60-х гг. XX в. впервые в истории человечества международная политика начала опираться на социально-культурные теории и методы. Такие научные термины, как социализация, адаптация, структура, роль и пр., выполняли инструментальные (проблемовывявляющие) функции.

Классические теории модернизации включают:

- ◆ шесть аспектов исследований (социальный, экономический, политический, личностный, культурный, сравнительный);

- ◆ пять школ исследования (структурного функционализма, социальных процессов, бихевиоральной психологии, исторических сравнений, футуризма).

В результате выделены базовые ценности модернизации: социальная мобильность, плюрализм, свобода, рыночная экономика, конкуренция, социальный лифт, права человека, научный прогресс, развитая инфраструктура и пр. Поэтому классические теории модернизации считаются либеральными.

К первому этапу относится также разработка шкал индикаторов стадии модернизации [6; 7], выделение дихотомии «современное — традиционное», создание концепции трансформации социальной структуры и психологических особенностей современной личности [8].

Однако говорить о том, что основной задачей классических теорий было сокращение дистанции в развитии между отсталыми и передовыми странами, не совсем верно. Немаловажную роль играли политические события, а именно — противостояние между США и коммунистической системой во главе с СССР. Борьба за распространение сфер влияния шла не только на идеологической основе, но и в целях вовлечения социумов в арену своих интересов. И чтобы традиционные общества выбирали сторону той или иной системы, сильные державы мира демонстрировали свою «притягательность», критикуя друг друга. Этим и объясняются огромные финансовые затраты на гонку вооружений, материально-экономическая и военно-политическая помощь странам Востока со стороны Запада и СССР. Как следствие, в исследование мировых модернизационных процессов включились экономисты со своими теориями и концепциями. По этой причине классические теории модернизации включают как социологические, культурно-антропологические, так и экономические разработки.

По мнению У. Ростоу, внедрение новшеств в традиционных обществах можно было осуществить и насильственными методами, в том числе путем военного вторжения или развития экономических и культурных связей [2]. Однако впоследствии такая политика не оправдала себя, поскольку традиционные общества стран Востока восприняли ее как попытку новой экономической колонизации со стороны своих бывших метрополий и США. Неподготовленность этих стран к переменам, непонимание либеральных ценностей вызывали отторжение навязанной извне модернизации. Дальнейшая история показывает, что многие государства Востока сами осознают важность модернизации, понимают ее основные принципы и стремятся выйти на мировую арену собственными усилиями, внедряя различные стратегии (заимствовательную, подражательную, адаптационную, инновационно-опережающую) [9], примером чего могут служить происходящие процессы в Китае.

Логичным результатом изложенного стала критика классических теорий модернизации, кото-

рая привела к их пересмотру, в результате чего был заложен второй этап модернизационных исследований. В разработках 1970–1980-х гг. исследователи делают попытку отхода от европоцентризма, заменяя саму категорию модернизации «развитием», что отражено в теории зависимости, теории множественности или разнообразности современности (см. труды Ш.Н. Айзенштадта [10], Б. Уиттрока [11], Д.П. Гаонкара [12]), мир-системной теории.

В теории зависимости выделяются разные направления, в том числе историческая социология модернизации Р. Бендикса [13] и сравнительно-исторические аспекты политических процессов С. Роккана [14]. Представителями данного направления было сделано заключение, что причины зависимости традиционных обществ вызваны импортированием ими технологии из развитых стран мира из-за отсутствия собственных научных ресурсов.

Последователи мир-системной теории, в свою очередь, выделили ядро, периферию и полупериферию, критикуя капиталистическую экономику (неомарксистский подход И. Валлерстейна [15]).

Также в 1980-х гг. производились исследования процессов, происходящих в странах Востока (Китай, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Южная Корея). Ученые пришли к следующим выводам: сочетание авторитарной формы правления с модернизацией создает ее особую модель — восточноазиатскую [16]. Участие этих стран в мировых экономических процессах формирует несколько модернизационных центров (в чем и заключается суть множественности современности).

Третий этап создания модернизационных теорий, вновь сформировавшихся в результате критики предыдущих, начался в 1980-х годах. Появляются теории постмодернизма и постмодернизации, созданные в основном А. Туреном [17] и Д. Беллом [18]. Постмодернисты предложили модель нового постиндустриального общества, соответствующего стандартам информационной модели модернизации. Здесь ведущая роль отводится науке, образованию, информационным технологиям, социальным аспектам экономической политики. Принятая бюрократическая форма правления заменяется меритократической и технократической, функционирующей по принципу «вся власть специалистам».

Однако следует подчеркнуть: исследователи не учли, что мир состоит не только из сверхразвитых социумов. Следовательно, такая модель модернизации может функционировать исключительно в странах с высоким научным потенциалом и базисом, что приводит к дисбалансу мировых сил и зависимости развивающихся стран от передовых. Разумеется, и эти теории также подверглись критике, и вопрос поиска универсальной модели модернизации по сей день остается актуальным.

Период конца XX — начала XXI в. характеризуется кризисом в теориях модернизации. Исследования распались на несколько направлений. По инерции продолжается воспроизводство цивилизационного, глобализационного подходов, применение терминов современности, дивергенции, конвергенции, экономики, создана и модель международной модернизации. Однако ни одна из них не может претендовать на универсальность.

Подводя итог краткого обзора этапов теории модернизации, отметим, что рассмотреть все разработки в рамках одной статьи не представляется возможным, для этого требуется не одна монографическая работа. Наша цель — выделить основные этапы и показать те методы и теории, которые способствовали их формированию. А потому выделим наиболее значимых авторов трех этапов формирования теории модернизации, в том числе не упомянутых ранее, и их работы: Р. Бендикс [13], С. Эйзенштадт, С. Роккан [10; 19]; Т. Парсонс [20]; У. Бек, А. Гидденс и С. Лэш [21]; В. Запф, П. Флора [7; 22]; Э.А. Тириакиан [23], А. Инкелес и Д. Смит [24]; Д. Лернер [25]; С.Э. Блэк [26], Д. Макклелланд [27].

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК

Прежде всего, обозначим свое несогласие с мнением большинства ученых о том, что модернизация берет начало с промышленной революции Великобритании и Великой французской революции. Несомненно, это было практическим проявлением результатов научно-технического прогресса, истоки которого следует искать в предшествовавших им реформах европейской науки. Речь идет о научной революции XVI–XVII вв., подготовившей условия для перемен. Ведь модернизация на пустом месте либо спонтанно не происходит, и такая позиция подтверждается фактами.

Во-первых, созданные в Европе первые университеты (Болонья, Оксфорд и т. д.) стали цитаделями научной мысли, где в течение нескольких веков, с эпохи Возрождения и Просвещения, происходили споры между теологами и учеными, являвшимися выпускниками этих университетов.

Во-вторых, зародилась практика полемики на идейной основе, за освобождение науки от идеологии, а также о том, что идея должна быть выше религии. В дальнейшем преимущества науки были подтверждены на практике, так как она меняла традиции и догматы жизни обществ. Вместо старой науки пришла практика реализации научных открытий и новизны, на основе которых создавались инновационные научные направления, предметы и профессии.

Условной отправной точкой можно считать первую половину XVI в., когда Н. Коперник, И. Кеплер, Г. Галилей, а затем Г. Гроций, Т. Гоббс и Дж. Локк кардинально изменили представление о миропорядке.

Именно в этом и заключается суть научной революции: это не только и не столько технологический прогресс, сколько трансформация понимания социальных процессов, происходящая в результате получения человечеством новых знаний.

Создавались и научные кружки, например, в монашеской келье Мерсенна, ставшей прообразом будущей Академии наук Франции и других стран Запада. Осуществлялся сбор и распространение информации о научных открытиях, устанавливались контакты между учеными. Поэтому считаем, что именно научная революция XVI–XVII вв. заложила основы самой европейской модернизации. Произошло отделение европейских университетов от влияния римской католической церкви, научные исследования получили автономию, а образовательная система освободилась от идеологии.

Следующим фактором, подтверждающим интеллектуальную основу модернизации, является роль науки как ее катализатора, что в XVIII–XIX вв. привело к возникновению новых дисциплин: химии, биологии, лингвистики, экономики, новой физики, антропологии, инженерного дела, статистики, археологии и т. д. Они проникали в систему производства и совершенствовали условия жизни общества. Далее не будем вдаваться в подробности этой темы, так как она должна являться предметом особого исследования. Отметим, что эти факторы недостаточно выделены в теориях модернизации, тогда как они являются источником формирования среднего класса, структурных изменений государств и основной характерной чертой западноевропейской модернизации, которая не спускалась сверху авторитарными методами, а задавалась образованной интеллектуальной элитой.

Возвращаясь к теме обзора основных этапов разработки теории модернизации, отметим: несмотря на огромный вклад ученых (прежде всего, США), единой теории, а также методологии ее исследования не было предложено. Положительной стороной первого этапа является создание классических теорий, их междисциплинарность, что ранее в социально-гуманитарных науках не практиковалось. Это огромное достижение американской социологической школы, соединившей культурную антропологию с социологией. Построение политики на научной основе, вмешательство науки в эти процессы, выполнение наукой экспертной функции, многосторонний подход к процессам, институтам и социумам также являются следующим положительным аспектом этих теорий.

Слабыми сторонами следует считать следующие факторы:

- ◆ исследователи применили методы из разных наук, но при этом методология междисциплинарности не была представлена;

- ◆ несмотря на соединение социологических и культурно-антропологических теорий, отсутствовала сама социокультурная методология;

- ◆ такие термины, как социализация, адаптация, социальная мобильность, действие и пр., применялись исключительно в социологическом смысле, тогда как для традиционных обществ было необходимо придание им культурно-антропологического значения;

- ◆ недостаточное внимание уделялось процессам переходного периода, специфике культур традиционных обществ и накопленным здесь проблем, необходимости прохождения фаз расставания с негативными традициями и соединения с новыми социокультурными ценностями;

- ◆ работы С. Эйзенштадта (которые мы не рассматривали выше, но не можем обойти стороной [28]), также не способствовали выявлению и классификации специфических черт традиционной культуры различных социумов, следовательно не были установлены причины устойчивости негативных форм пережитков прошлого и их воспроизводства в условиях современности в обществах традиционного типа; и это несмотря на то, что С. Эйзенштадт [29] и Э. Шилз [30] разработали и предложили концепт центральной зоны культуры, а также пересмотрели предыдущие исследования, созданные Эйзенштадтом в рамках классических теорий модернизации;

- ◆ акцент на экономическую основу модернизации тоже следует считать слабой стороной классических теорий модернизации, так как основное внимание переносилось с социального блага на «рынок», «конкуренцию», «прибыль», «доходы», «экономический рост» и т. д.

Подводя итог положительных и отрицательных сторон классических теорий модернизации, отметим, что хотя авторы и выделили либеральные ценности, первенство человеческого фактора и человеческого капитала в процессах модернизации не были институционализированы. Этим и объясняется провал политики США в некоторых странах Востока, отторжение либеральных ценностей членами традиционных обществ, хотя стандарты модернизации ими все же были заимствованы и внедрены позднее.

Однако это не означает, что классические теории модернизации полностью исчерпали себя и стали научно несостоятельны. Мы говорим о том, что практическая задача, которую они ставили, — создание универсальной модели развития современного мира, одинаково приемлемой и востребованной в различных социумах, не была достигнута.

Те же самые недостатки, как ни странно, характерны для теорий модернизации второго и треть-

его этапов развития. Но к ним прибавляется еще одна особенность: тогда как в классических теориях была единственная методология, предложенная Т. Парсонсом, то здесь никакие методологические подходы не проявляются вовсе. Отсутствует и особое внимание к первенству человеческого фактора в процессах перемен. Поэтому не будем оценивать их по отдельности. Вместе с тем нельзя не отметить и такие положительные стороны, как выделение категории центра, периферии, полупериферии; определение восточноазиатской модели модернизации; выявление причин зависимости традиционных стран от передовых; критика европоцентризма, дихотомии «традиционное — современное»; создание модели информационного общества и многое другое [31].

Всего этого, однако, не было достаточно, о чем говорит отсутствие единого определения категории модернизации, неразработанность ее универсальной модели. Поэтому такие вопросы, как обеспечение первенства человеческого фактора в процессах модернизации, переход обществ с одного этапа развития на более высокий, трансформация имитационной модели модернизации в догоняющую, а затем и переход в стадию инновации, остаются открытыми.

Таким образом, можно отметить, что выделенные негативные стороны теории модернизации следует считать детерминантами стратегии развития мировых модернизационных процессов.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ МЕТОДОЛОГИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ

В начале поставим вопрос: зачем нужны новые теории и методологии изучения процессов модернизации, если три этапа создания таких разработок и попытка соединения разных наук с социологией представителями классических теорий (имеем в виду прежде всего Т. Парсонса), не дали особых результатов. Тем более что модель модернизации Запада всем известна, а юго-восточная уже разработана. Однако считаем такие подходы необоснованными, так как модернизация стран Запада и Востока не до конца изучена, полностью не раскрыты их отличительные черты, не выявлены причины недооценки традиционными обществами социально значимых стандартов жизни. Ведь человек — это социокультурное существо, и такие запросы должны быть одинаково приемлемы для всех социумов, независимо от устоявшихся догматов. Также полагаем, что западноевропейская модель модернизации не является универсальной,

поскольку интеллектуалами были созданы научные разработки изменения ситуации к лучшему, а отдельных моделей для конкретных европейских народов до сих пор не существует, что приводит к социально-экономическому неравенству. И истоки этих проблем следует искать, прежде всего, в отрицательных сторонах западноевропейской модернизации, которые кратко постараемся выявить.

Общеизвестно, что фундамент современной модернизации Запада закладывался, начиная с эпохи Возрождения и Просвещения, естественным путем усилиями интеллектуалов, без навязывания извне. При этом цель разработки конкретной модели для тех или иных обществ никто не ставил, потому что ориентация была в основном на проведение реформ и преобразований здесь и сейчас. Этим и объясняется тот факт, что модель европейской модернизации так и не была создана, несмотря на наличие научных открытий, имеющих практическую значимость и приводящих к массовым преобразованиям. Связь науки с экономикой и производством способствовала созданию среднего класса, т. е. специалистов разных областей. Отсутствие научно-теоретической модели модернизации привело к тому, что после промышленной революции и Великой французской революции модернизация приняла не социокультурный, а капиталистический характер [32], так как не были спрогнозированы ее положительные и отрицательные стороны. Хотя процессы стали зависеть от внедрения инноваций и среднего класса, материальная прибыль государств не перенаправлялась на социально-экономическое благополучие граждан. Поэтому такую модель модернизации следует считать рыночно-капиталистической, создающей огромную дистанцию между богатыми и бедными слоями населения, что и имело место на Западе. Отсюда следует сделать вывод: наличие инноваций и среднего класса недостаточно для модернизации, необходимо придание процессам преобразования социального курса и выделение первенства человеческого фактора, что обеспечивается не экономическими или естественными теориями, а социально значимыми [33].

Этим и объясняется подключение социологов, государствоведов, юристов и экономистов к формированию теории социального государства, что можно считать переломным моментом модернизации стран Запада в XIX веке. Такие специалисты выполняли экспертную функцию в деле подчинения экономики социальным нуждам граждан, предотвращения перерастания многочисленных революций и протестов индивидов против социального неравенства в хаос.

Все это подтверждает сказанное выше об отсутствии конкретных планов и моделей модернизации в странах Запада, проектов подготовительных этапов для перехода из одной фазы в другую.

Вместе с тем выделим и положительные стороны:

- ◆ модернизационные процессы в странах Запада, возникшие естественным путем в результате создания учеными интеллектуального капитала, имели практическое значение;

- ◆ научные открытия проникали в систему производства, создавалась массовая продукция, улучшались условия жизни граждан;

- ◆ процессы начали зависеть не от политиков, а от интеллектуального капитала и среднего класса; европейцы впервые в истории человечества формировали средний класс, показали его значение и роль инноваций в условиях современности;

- ◆ Европе принадлежит лидерство в испытании положительных и отрицательных сторон модернизации, столкновении с ее вызовами, преодолении сложностей переходного периода путем вмешательства социально значимых наук;

- ◆ европейские социумы продемонстрировали образец смены старой системы новой, расставания общества с консервативными традициями и их замены социально значимыми, стимулируемыми инновационными преобразованиями.

На эти беспрецедентные процессы уходили столетия. Поэтому мы должны быть благодарны этим социумам и, прежде всего, интеллектуалам Запада, показавшим практический пример создания, реализации и институционализации самой модернизации.

В качестве важного фактора следует отметить еще и то, что страны Запада модернизировались на основе собственного научного капитала, опыта и практики реализации с учетом специфики каждого социума стран Европы [34]. Естественно, происходили заимствования образцов и стандартов модернизации между ними, что было необходимо для предотвращения отсталости и неконкурентоспособности стран. Но при этом ничего не навязывалось извне, а только перенималось и заимствовалось, чему способствовали общность культур и схожесть исторических процессов. Тем не менее между европейскими социумами есть большая разница по модернизационным показателям, что говорит о нецелесообразности считать западную модель модернизации универсальной. В этом контексте может возникнуть вопрос: разве Европейский Союз не ставит целью своего существования равенство всех членов, недопущение ошибок прошлого, распространение единых социальных стандартов, уровня и стиля жизни и т. д.? Разве не этим целям служит сама идея «общеевропейского дома», возникшая совершенно независимо от теории модернизации (идея идет из XIX в. от Дж. Мадзини и В. Гюго). Разумеется, все это создается и контролируется надгосударственными структурами Европейского Союза, но наблюдаемое неравенство в развитии сохраняется. Это еще раз демонстрирует, что надгосударственные струк-

туры и право, как бы совершенны они ни были, не способны заменить модель национальной модернизации каждого отдельного социума.

Практика показала, что попытки внедрения западных стандартов на Востоке в целях соблюдения баланса сил и предсказуемости мирового порядка не дали результатов. В связи с этим считаем, что модель модернизации каждого общества должна разрабатываться индивидуально, с учетом специфики культур, накопленных проблем, центральной зоны культуры общества [27].

Модель модернизации через приоритезацию человеческого фактора, человеческого капитала и методы привязки политики к таким факторам является крайне востребованной, так как она еще не разработана и не предложена. Следовательно, исследования должны быть развернуты в новом направлении, и одним из их инструментов может быть социокультурная методология. Учет положительных и отрицательных сторон модернизации, специфика ее разработки в социокультурном аспекте особенно актуальны для постсоветских обществ, которым предстоит пройти этот непростой путь. И успешность их модернизации во многом зависит от указанных факторов.

В заключение дадим определения социокультурной модели модернизации. Социокультурная модернизация — это процесс, направленный на развитие социумов, улучшение условий их жизнедеятельности, переход на более высокий уровень жизни, реализуемый на основе научных открытий, подчиняющий политику интересам членов общества, и обеспечивающий первенство человеческого фактора. Такую привязку политики к интересам и запросам индивидов может предоставить только наука, ее конструктивное использование, не признающее статус сильных и слабых субъектов мира. Но в современных условиях, как это было показано в статье, детерминирующие факторы берут верх над социокультурными. И такая тенденция будет наблюдаться до тех пор, пока ученые не возьмут ответственность на себя наравне с политиками. Ведь в этом и состоит суть меритократического и устойчивого развития не только на локальном, но и на глобальном уровне.

Список источников

1. *Huntington S.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman : University of Oklahoma Press, 1993. 366 p.
2. *Постой У.У.* Политика и стадии роста : пер. с англ. Москва : Прогресс, 1973. 204 с.
3. *Benedict R.* Patterns of Culture. Boston ; New York : Houghton, Mifflin and Company, 1934. 290 p.
4. *Малиновский Б.* Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 552 с.

5. Американская социологическая мысль: тексты / П.М. Блау, Б.Ф. Скиннер, Дж. К. Хоманс и др. ; под ред. В.И. Добренъкова ; сост. Е.И. Кравченко. Москва : Изд-во Московского университета, 1994. 496 с.
6. *Black C.E.* The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. New York : Harper & Row, 1966. 207 p.
7. Die Modernisierung moderner Gesellschaften : Verhandlungen des 25. Deutschen Soziologentages in Frankfurt am Main 1990 / Hg. W. Zapf. Frankfurt ; New York : Campus Verlag, 1991. 823 p.
8. *Inkeles A., Smith D.H.* Becoming Modern : Individual Change in Six Developing Countries. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1974. 437 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674499348.
9. Деметрадзе М.Р. Вертикально-восходящая стратегия и горизонтально-нисходящие процессы переходного периода. Институциональные и неинституциональные процессы модернизации // Политика и общество. 2016. № 2. С. 197–202. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.2.17192.
10. *Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, № 1. P. 1–29. URL: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (дата обращения: 19.05.2022).
11. *Wittrock B.* Modernity: One, None, or Many? European Origins and Modernity as a Global Condition // *Daedalus*. 2000. Vol. 129, № 1. P. 31–60. URL: <https://www.jstor.org/stable/20027614> (дата обращения: 19.05.2022).
12. Alternative Modernities / by ed. D.P. Gaunkaur. Durham, NC : Duke University Press Books, 2001. 376 p.
13. *Bendix R.* Nation-Building and Citizenship : Studies of Our Changing Social Order. New York : John Wiley and Sons, 1964. 341 p.
14. *Rokkan S.* Citizens, Elections, Parties : Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development. Oslo : Universitetsforlaget, 1970. 470 p.
15. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем. Москва : Ленанд, 2020. 400 с.
16. *Evans P.B., Stephens J.* Development and the World Economy // *Handbook of Economic Sociology* / by ed. N.J Smelser, R. Swedberg. Princeton : Princeton University Press, 1994. P. 270–290.
17. *Touraine A.* Critique de la modernité. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1992. 510 p.
18. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва : Academia, 1999. 944 с.
19. *Building States and Nations* / by ed. S.N. Eisenstadt, S. Rokkan. Beverly Hills : Sage Publications, 1973. Vol. 1. 397 p.
20. *Parsons T.* Sociological Theory and Modern Society. New York : Free Press, 1968. 564 p.
21. *Beck U., Giddens A., Lash S.* Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Redwood City, CA : Stanford University Press, 1994. 228 p.
22. *Zapf W., Flora P.* Differences in Paths of Development: An Analysis of Ten Countries // *Building States and Nations* / by ed. S.N. Eisenstadt, S. Rokkan. Beverly Hills : Sage Publications, 1973. Vol. 1. P. 161–211.
23. *Tiryakian E.A.* Modernization: Exhumetur in Pace (Rethinking Macrosociology in the 1990s') // *International Sociology*. 1991. Vol. 6, № 2. P. 165–180. DOI: 10.1177/026858091006002004.
24. *Inkeles A., Smith D.H.* Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1974. 437 p.
25. *Lerner D.* The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. Glencoe, Ill : The Free Press, 1958. 466 p.
26. *Black C.E.* The Dynamics of Modernization : A Study in Comparative History. New York : Harper & Row, 1966. 207 p.
27. *McClelland D.C.* The Achieving Society. Princeton, NJ : Van Nostrand, 1961. 512 p.
28. *Eisenstadt S.N.* European Civilization in Comparative Perspective : a Study in the Relations between Culture and Social Structure. Oslo : Norwegian University Press, 1987. 162 p.
29. *Eisenstadt S.N.* Tradition, Change, and Modernity. New York : John Wiley & Sons, 1973. 367 p.
30. *Shils E.* Tradition — Essays on Modernity: The Indian Situation. The Hague : Mouton, 1961. 120 p.
31. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия / пер. с англ., предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. Москва : Экономика, 1995. 540 с.
32. *Хобсбаум Э.* Век революции 1789–1848 / пер. с англ. Л.Д. Якуниной. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 480 с.
33. *Форрестер Д.* Мировая динамика. Москва : АСТ, 2006. 384 с.
34. *Almond G., Powell G.B.* Comparative Politics: A Developmental Approach. Boston : Little, Brown and Company, 1966. 348 p.

Determining Factors of Socio-Cultural Strategy in Modernization Theories

Marine R. Demetradze

Institute of World Civilizations, 1/2, Buliding 1,
Leninsky Av., Moscow, 119049, Russia

Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage, 2, Kosmonavtov Str., Moscow,
129366, Russia

ORCID 0000-0002-7676-8054; SPIN 5175-1432

E-mail: demetradze1959@mail.ru

Abstract. *There are numerous works of both Russian and foreign authors concerning the issue of modernization, yet interest toward it is far from exhausted. While complexity of globalization processes grows, modernization constantly presents us with new challenges, thus demanding new approaches in research. This article represents our attempt to rethink existing concepts in order to prove the preference of deploying research in a socio-cultural direction, which may ensure priority of the human factor, social partnership and social equality in the global arena, as, without these, modernization also loses its socio-cultural perspective and content. Most certainly, this new idea requires a sociocultural model of modernization to be created, as well as a corresponding methodology. However, we are forced to narrow the postulate of the topic, as the justification of the need for such a model raises certain questions, namely: why exactly it is needed, and what factors hindering its development are present in existing modernization theories. Therefore, the following tasks have been prioritized: highlighting the positive aspects of the three stages of modernization theory, changing the paradigms of research approaches, creating the principles of interdisciplinarity by the American school of social scientists, determining the role of science in the institutionalization of these processes. The article highlights as determining factors of the socio-cultural modernization strategy the political motives for creating the modernization theory, leading to an increase in the status of strong states over weak ones, to an imbalance in the development of different societies, subordination of the weak to the powerful. Unlike many researchers who associate the leap in human progress with the Industrial Revolution and the Great French Revolution, the author believes that the true origins of the phenomenon should be found in the Scientific Revolution of the Western countries of the 16th–17th centuries. After all, the basis and driving force of modernization consist of intellectual capital and the middle class. The article also provides examples of practical application of scientific discoveries, its destructive and positive influence on Western societies in the era of rapid changes, giving examples to all humanity. In conclusion, the article defines the socio-cultural model of modernization.*

Key words: modernization, Western model, South-Eastern model, classical modernization theories, world-systems, socio-cultural model, information era, social communication culture, cultural policies, cultural practices.

Citation: Demetradze M.R. Determining Factors of Socio-Cultural Strategy in Modernization Theories, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 340–349. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-340-349.

References

1. Huntington S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, University of Oklahoma Press Publ., 1993, 366 p.
2. Rostow W.W. *Politics and the Stages of Growth*. Moscow, Progress Publ., 1973, 204 p. (in Russ.).
3. Benedict R. *Patterns of Culture*. Boston, New York, Houghton, Mifflin and Company Publ., 1934, 290 p.
4. Malinovsky B. *Izbrannoe: Argonavty zapadnoi chasti Tikhogo okeana* [Selected Works: Argonauts of the Western Pacific]. Moscow, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2015, 552 p.
5. Dobrenkov V.I. (ed.) *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl': teksty* [American Sociological Thought: texts]. Moscow, Moskovskogo Universiteta Publ., 1994, 496 p.
6. Black S.E. *The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History*. New York, Harper & Row Publ., 1966, 207 p.
7. Zapf W. (ed.) *Die Modernisierung moderner Gesellschaften: Verhandlungen des 25. Deutschen Soziologentages in Frankfurt am Main 1990*. Frankfurt, New York, Campus Publ., 1991, 823 p.
8. Inkeles A., Smith D.H. *Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press Publ., 1974, 437 p. DOI: 10.4159/harvard.9780674499348.
9. Demetradze M.R. Vertically-Ascending Strategy and Horizontally-Descending Processes of the Transitional Period. Institutional and Non-Institutional Processes of Modernization, *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2016, no. 2, pp. 197–202. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.2.17192 (in Russ.).
10. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities, *Daedalus*, 2000, vol. 129, no. 1, pp. 1–29. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20027613> (accessed 19.05.2022).
11. Wittrock B. Modernity: One, None, or Many? European Origins and Modernity as a Global Condition, *Daedalus*, 2000, vol. 129, no. 1, pp. 31–60. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20027614> (accessed 19.05.2022).
12. Gaunkaur D.P. (ed.) *Alternative Modernities*. Durham, NC, Duke University Press Books Publ., 2001, 376 p.
13. Bendix R. *Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order*. New York, John Wiley and Sons Publ., 1964, 341 p.
14. Rokkan S. *Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of the Processes of Development*. Oslo, Universitetsforlaget Publ., 1970, 470 p.

15. Wallerstein I. *Analiz mirovykh system* [World Systems Analysis]. Moscow, Lenand Publ., 2020, 400 p.
16. Evans P.B., Stephens J. Development and the World Economy, *Handbook of Economic Sociology*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1994, pp. 270–290.
17. Touraine A. *Critique de la modernité*. Paris, Librairie Arthème Fayard Publ., 1992, 510 p.
18. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. Moscow, Academia Publ., 1999, 944 p. (in Russ.).
19. Eisenstadt S.N., Rokkan S. (eds.) *Building States and Nations*. Beverly Hills, Sage Publications, 1973, vol. 1, 397 p.
20. Parsons T. *Sociological Theory and Modern Society*. New York, Free Press Publ., 1968, 564 p.
21. Beck U., Giddens A., Lash S. *Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order*. Redwood City, CA, Stanford University Press Publ., 1994, 228 p.
22. Zapf W., Flora P. Differences in Paths of Development: An Analysis of Ten Countries, *Building States and Nations*. Beverly Hills, Sage Publications, 1973, vol. 1, pp. 161–211.
23. Tiryakian E.A. Modernization: Exhumetur in Pace (Re-thinking Macrosociology in the 1990s'), *International Sociology*, 1991, vol. 6, no. 2, pp. 165–180. DOI: 10.1177/026858091006002004.
24. Inkeles A., Smith D.H. *Becoming Modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 1974, 437 p.
25. Lerner D. *The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. Glencoe, Ill, The Free Press Publ., 1958, 466 p.
26. Black C.E. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. New York, Harper & Row Publ., 1966, 207 p.
27. McClelland D.C. *The Achieving Society*. Princeton, NJ, Van Nostrand Publ., 1961, 512 p.
28. Eisenstadt S.N. *European Civilization in Comparative Perspective: a Study in the Relations between Culture and Social Structure*. Oslo, Norwegian University Press Publ., 1987, 162 p.
29. Eisenstadt S.N. *Tradition, Change, and Modernity*. New York, John Wiley & Sons Publ., 1973, 367 p.
30. Shils E. *Tradition — Essays on Modernity: The Indian Situation*. The Hague, Mouton Publ., 1961, 120 p.
31. Schumpeter J.A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. Moscow, Ekonomika Publ., 1995, 540 p. (in Russ.).
32. Hobsbawm E. *The Age of Revolution: Europe 1789–1848*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 1999, 480 p. (in Russ.).
33. Forrester J. *World Dynamics*. Moscow, AST Publ., 2006, 384 p. (in Russ.).
34. Almond G., Powell G.B. *Comparative Politics: A Developmental Approach*. Boston, Little, Brown and Company Publ., 1966, 348 p.

НОВИНКА

Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 окт. 2021) / Министерство культуры РФ, Российская гос. б-ка, Российская нац. б-ка, Российская библ. ассоциация ; [отв. ред. А.Ю. Самарин ; сост. И.П. Тикунова]. Москва : Пашков дом, 2022. 391, [1] с. : ил.

В сборнике опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Библиотечная наука в XXI веке: содержание, организация, цифровизация и наукометрия», проведенной 19–20 октября 2021 г. в Москве Российской государственной библиотекой в партнерстве с Российской национальной библиотекой и Российской библиотечной ассоциацией. Рассмотрены теоретические науковедческие проблемы, практика организации научной деятельности в библиотеках, подготовка библиотечных научных кадров высшей квалификации, проанализированы основные направления библиотечных научных исследований, подходы к количественной и качественной оценке научных результатов. Издание адресует руководителям библиотек, руководителям научных и научно-методических подразделений библиотек, научным сотрудникам библиотек, библиотековедом, библиографоведом, книговедам, науковедом.

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
 Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
 Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
 E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
 Сайт: rsl.ru/pashkovdom